ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Над всеми висит война". Неподцензурная проза из серии "Свободный дебют"

24 октября 2026

Книги из серии "Свободный дебют"

Молодые писатели, участники магистерской программы Free Creative Writing / Свободное литературное мастерство в Свободном Университете выпустили свои дебютные книжки. Во всех них главной стала тема войны. И все авторы при этом ищут свой способ рассказать о трагедии такого масштаба.

Север.Реалии поговорили с руководителем программы Татьяной Сотниковой и с авторами серии "Свободный дебют".

"Разорванные дети"

"...как быть человеку, который хочет смеяться? Когда ты только что вышел от сходящего с ума друга, когда в тысяче километров палачи и убийцы, говорящие на одном с тобой языке, запускают ракеты по городам, расстреливают пленных и гражданских, а в паре километров – пытают, воруют, обманывают? Это серьезный вопрос: я не сомневаюсь в праве каждого на покой, но что делать со счастьем?" –

спрашивает 20-летний студент Ваня, герой книги Андрея Кацева "Птицы летят на север".

Книга Андрея Кацева "Птицы летят на север" из серии "Свободный дебют"

В феврале 2022 года Ваня бросает университет, обрывает связи с родителями (отец – полицейский, мама – предприниматель), зарабатывает доставкой, отрывается, уезжая на велосипеде в карельскую глушь, живет в немыслимой щели на окраине Петербурга и копит на гипотетический отъезд в Исландию, где собирается сажать деревья. Его друзья – фрики, не озабоченные деньгами и карьерой. Ближе к концу появляется возлюбленная Оля, такая же свободная девочка, создающая на компьютере волшебную музыку.

У Вани свой кодекс поведения, стратегия "несотрудничества": минимум контактов с государством, работать там, где платят меньше налогов, не приближаться к тем, у кого есть хотя бы намек на конформизм: для Вани каждый такой намек – шаг к фашизму.

Свободный университет основан в 2020 году, он определяет себя как "содружество преподавателей и студентов", созданное для того, чтобы "современные знания были доступны всем, без цензуры". Пандемия стала толчком для создания академической ассоциации независимых ученых и

преподавателей. Но идея созрела раньше и к тому вели очевидные причины: репрессивные законы об образовании, цензура, бюрократизация учебного процесса, уничтожение академических свобод, выдавливание нелояльных преподавателей. Создателями Свободного Университета стали бывшие преподаватели ВШЭ Юлия и Виктор Горбатовы, журналист Кирилл Мартынов, юрист Елена Лукьянова, филолог Гасан Гусейнов. Сегодня в СУ множество цехов, школ, магистерских программ, курсов, лабораторий. Студенты учатся бесплатно.

Татьяна Сотникова (Анна Берсенева)

– Лицензии у нас не может быть, потому что это онлайн-университет. Но ни один университет мира ещё не спросил, увидев наш сертификат у абитуриента, – а где лицензия. Смотрят, какой предмет, какая программа, кто читал – в мире сейчас всё очень гибко, – поясняет писатель, филолог, профессор Свободного университета **Татьяна Сотникова**, с 2022 года читающая лекции по прозе на русском языке в новейшее время.

31 марта 2023 года Генпрокуратура России признала деятельность Свободного университета нежелательной на территории страны. После этого университет приостановил работу в России, но продолжил обучение онлайн.

– Нам было очень сложно, студенты были растеряны, особенно те, кто из России, приходилось анонимизировать их. Но у нас и сейчас половина студентов из России. Мы с Владимиром Сотниковым ведем мастерскую по прозе, сейчас она идет четвёртый год. Уровень всё выше, всё больше желающих. Стало ясно, что нужна магистерская программа Free Creative Writing – несколько мастерских по разным видам творчества. И мы ее организовали.

Андрей Кацев прошел через эту творческую мастерскую. "Птицы летят на север" – его вторая книга, первую Татьяна Сотникова пыталась опубликовать в России, но везде получила отказ.

– И он как-то исчез. А когда началась наша магистерская программа, вдруг пишет: "Знаете, я написал другую повесть". Я прочла и решила – попробуем издавать её в Европе. Он сказал: "Тогда я вынужден взять псевдоним". Это, конечно, оммаж его любимому Ромену Гари. Ведь Кацев – это настоящая фамилия Ромена Гари.

"Разорванные дети – это их забота. Убивать одних во имя мщения за других. Но "во имя" означает только лозунг. Потому что правду, которой они так любят потрясать, они озвучить никогда не осмелятся. Правда в том, что у них нет костра. Живые мертвецы, упыри, трясущиеся от холода в своих комнатушках. ...вкус жизни они ощущают только через свежую кровь".

– Из повести Андрея Кацева "Птицы летят на север".

Рассказ в этой повести ведется от первого лица гибким, свободным языком, отметающим традиционные литературные нормы, – такой же главный герой, отметающий нормы общежития, основанные на страхе и конформизме.

– Иван – не я, и даже не собирательный образ моего окружения, – говорит **Андрей Кацев**. – Это такой "reasonable man", абсолютно нормальный человек, который в реалиях окружающего мира оказывается маргиналом и чужаком. Он признаёт верховенство общечеловеческих ценностей, сформулированных в наиболее совершенной форме великим русским поэтом Пауком "Сергеем" Троицким ("девки, музыка, бухло"), над ценностями эзотерическими (государство, политические и религиозные идеологии, местечковые догмы и предрассудки, известные массам под названием "традиционные ценности"). И правильно к этим ценностям подходит, не превращая их в смысл жизни, которого нет, а используя по назначению: как обезболивающее в путешествии к смерти.

В повести Ваня с Олей собираются в Исландию, Ваня распродает спортивную экипировку и в последний раз едет в лес со своим старшим товарищем Кузьмичем и его давним приятелем, вернувшимся с войны. Услышав, что Ваня не собирается воевать, тот бросается на него с ножом, но Кузьмич успевает выстрелить в него из его же пистолета. Так война настигает Ваню там, где он меньше всего ее ждал.

И уже не опускает. Он видел смерть человека и не может ее забыть. Ненависть, висящая в воздухе, сужает круги – в конце концов, Оля и Ваня, гуляя в центре города, сталкиваются с компанией обдолбанных подонков, Ванин вид приводит их в ярость: "Пидор, двадцать лет. Мне тоже когда-то было двадцать, подумаешь. Волосы-то отрастил. Блондинчик. Спортсменчик. ...Хиппарь ссаный, перейди улицу, тебе пояснят. За традиционные ценности!" Компания Ваню убивает – просто так.

– Его смерть подчинена логике сказочного повествования. Всякая же приличная сказка заканчивается смертью: "И жили они долго и счастливо, и умерли в один день", – говорит Андрей Кацев.

– Это трагическая история, она не может кончиться благополучно, ее конец – либо трагическая гибель, либо компромисс и конформизм, – соглашается Татьяна Сотникова.

"Черное жерло Молоха"

Проект "Свободный дебют" поддержали издатели Ирэн и Сергей Поройковы, лейпцигское издательство ISIA Media Verlag.

– Когда мне пришла в голову идея серии, я не была уверена, что издатель согласится: книгу дебютанта продать очень сложно. Но они сказали: "Давайте попробуем, надо дать талантливым людям шанс". Я была потрясена, – признается Сотникова

Еще одна дебютная книга серии – "Инсталлятор иллюзий" **Полины Ростовцевой** (тоже псевдоним) – это остросюжетная беллетристика, где речь идёт о соединении шаманских практик и современных технологий, искусственного интеллекта.

Книга Полины Ростовцевой "Инсталлятор иллюзий" из серии "Свободный дебют"

Главную героиню зовут так же, как и автора – Полина Ростовцева. Она, как и в свое время автор, учится на антрополога, ездит в экспедиции, изучает сибирский

шаманизм. В Сибири выясняется, что у нее тоже есть шаманский дар. Летом 2021 года она сталкивается с некой цифровой технологией, чье воздействие на сознание напоминает шаманские практики. Вскоре выясняется, что за ней охотятся спецслужбисты – чтобы использовать ее способности для разработки технологии контроля над сознанием. Еще немного – и будет разрушена и ее жизнь, и ее любовь. Полина успевает ускользнуть к сестре в Калифорнию, где специалисты по ИИ и физиологии мозга помогают ей понять, кому и зачем нужна эта технология.

Триллер, саспенс, лихо закрученный сюжет – от книги не оторваться, в конце разворачивается грандиозная метафора войны. Полина с IT-специалистом Максом, попадая в сдвоенный сон, видят сначала белый храм Христа Спасителя, откуда выходит крестный ход, а потом – темный, болотного цвета храм – видимо, одиозный "храм войны" в парке "Патриот".

"И никакой тут не парк, а военный плац. По нему стройными колоннами идут мужчины в защитной форме без знаков различия... Метрах в двадцати торчит большой указатель из посеревшего дерева со ржавыми гвоздями... Стрелка указывает на портик со входом. На ней неряшливая надпись белой краской: "Алтарь Отечества"... Поток ...течет внутрь, спускается по длинной широкой лестнице...

Передние ряды достигли гигантского круглого алтаря у ног статуи. С тяжелым подземным гулом алтарный стол поехал вверх, и в полу открылась широкая бездонная черная дыра. Безымянное и безликое человеческое море ...потекло в черное жерло Молоха. С улицы, от подходящих военных колонн донеслось пение марша, слаженно и тоскливо подхваченное стоящими в храме бесчисленными молодыми мужчинами с бритыми затылками..."

– Из книги Полины Ростовцевой "Инсталлятор иллюзий".

Полина Ростовцева признается, что большинство снов, описанных в романе, – это ее сны. Как и ее героиня, она тоже чувствовала к себе интерес со стороны ФСБ.

– Спецслужбы всем этим очень интересуются. Я думаю, что сейчас их очень интересуют нейросети. Когда я писала о ритмах мозга и о возможности воздействия через них, мне один специалист говорит: "То, о чем вы сейчас пишете, может быть доступно только через 10-15 лет". Я думаю, что есть реальность, в ней – ещё некая трансцендентная область, и есть мир искусственного интеллекта, который тоже организует некое пространство. Иногда грань между ними истончается. Это мне и хотелось показать.

В романе чекисты учатся зомбировать людей, овладевая их сознанием. Это метафора пропаганды. Ее апофеоз – финальная сцена в храме.

– Они же в парке "Патриот" храм войны построили. Я поставила перед собой фотографию, когда его описывала, и поняла, что концентрические круги вокруг – ритуальные, форма имеет колоссальное значение. Наша элита занимается такими вещами, шаманскими верованиями и прочим. Я читала много отзывов, люди пишут: "Это храм Марса, это храм войны", – говорит Полина.

Храм в парке "Патриот" в Одинцовском городском округе Московской области – патриарший собор во имя Воскресения Христова, он же главный храм вооруженных сил РФ, построен в 2020 году к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Это первый храм из стекла и металла, его купол имеет форму шлема князя Александра Невского. Хотя на сайте парка "Патриот" говорится, что храм "спроектирован в монументальном русском стиле", многие отмечали его отталкивающий темный цвет и странные экспонаты, например, "15 000 гильз с землей с мест захоронения воинов из 44 стран мира".

"Дорога памяти" – отдельный музейный комплекс, расположенный вокруг Главного храма Вооружённых сил. Кроме того, проект посвящён не только погибшим, но и другим участникам Великой Отечественной войны. Сама писательница воспринимает этот проект скорее как "Дорогу смерти".

– Идея этого храма – абсолютно языческая. Я уже заканчиваю продолжение этой книги, ее главный герой перестает ходить в церковь как раз по той причине. Я сама когда-то зашла в храм, а там священник читал проповедь: "Молодые не думают о том, чтобы принести пользу государству". Меня тогда поразило, что он говорил о помощи не своему ближнему, как в Евангелии написано, а государству.

"Как Штепсер разбила нос Патрушеву"

Еще одна из участниц мастерской Сотниковых – **Светлана Бронникова**, автор книги "На Шубкинском болоте снова буря". Ей 32 года, после окончания Новосибирского университета она работала в детской газете, в маркетинге, в рекламном агентстве, а в эмиграции сотрудничает с одним из неподцензурных российских изданий. По ее словам, писать прозу она начала благодаря Свободному Университету.

Книга Светланы Бронниковой "На Шубкинском болоте снова буря" из серии "Свободный дебют"

– До мастерской я училась на курсе по сторителлингу и в качестве домашней работы написала рассказ. Преподаватель сказал, что это прикольная история. Но больше ничего не получалось, и тут я увидела объявление о наборе в мастерскую Татьяны и Владимира. Этот сборник появился в том числе благодаря их эмоциональной поддержке, и одногруппники давали обратную связь и даже в какой-то степени связь с родиной, – говорит Светлана Бронникова.

Основу для первой книжки дало детство, проведенное в Каргатском районе, в сибирской деревне – прототипе Шубкина. В рассказах очень много деталей, взятых из той реальной жизни.

– Многое из того, что происходит в Шубкине, было в моей деревне. В школе тоже не было кружек, и мы до 5 класса пили чай из майонезных баночек, – говорит Светлана Бронникова.

Она довольно безжалостно описывает детскую жестокость и юношеский алкоголизм в деревне.

– Я видела, как за школой проходили стрелки, где дрались, в основном, девчонки. В нашу деревеньку приезжали люди из райцентра, кому-то было по 14-15, а кому-то

и по 30, и они уже сидели в колонии. Я знала, что есть "смотрящий", который контролирует порядок в районе. Тюремная культура была фоном нашей жизни.

*"Конечно, кто не знает Штепсер? Здоровая, самая опасная из женщин: если ей дорогу перейти, то все, мокрого места не останется. Никто никогда не видел, как Штепсер дралась с бабами, но многие ...видели, как она отп***ила за туалетом возле Дома культуры Гриху Патрушева. Он сказал Таньке, что она свою дочку "х*й пойми где нагуляла". Тогда Танька как-то так резко Патрушева ударила, что он упал. Те, кто были рядом, заорали: "Махач". Так из клуба все и сбежались смотреть, как Штепсер разбила нос Патрушеву, а потом облила лежащего возле туалета Патрушева пивом. Полбутылки на него вылила из полторашки "Охота крепкое". –*

Из книги Светланы Бронниковой "На Шубкинском болоте снова буря".

И тем не менее, Светлана любит свое "Шубкино". Сама она росла в доме, где было много книг, родители читали ей перед сном сказки, бабушка учила с ней стихи.

– Я помню, когда случился бум "Гарри Поттера", она сама его читала, чтобы со мной обсуждать. Через дорогу жила подруга, у неё тоже была большая советская библиотека, мы с бабушкой часто к ней ходили за книжками... У людей сейчас стереотипное представление о русских деревнях: все там зигуют, добровольно едут на войну... Но в деревне бывает плохо, а бывает и хорошо. Вообще, в России я жила в своем пузыре, где люди продолжали называть войну войной. В моем кругу практически нет зетанувшихся, мне повезло, все мои друзья антивоенных взглядов. А рассказы про Шубкино – это попытка рефлексии о месте, где я выросла и первая попытка написания художественного текста.

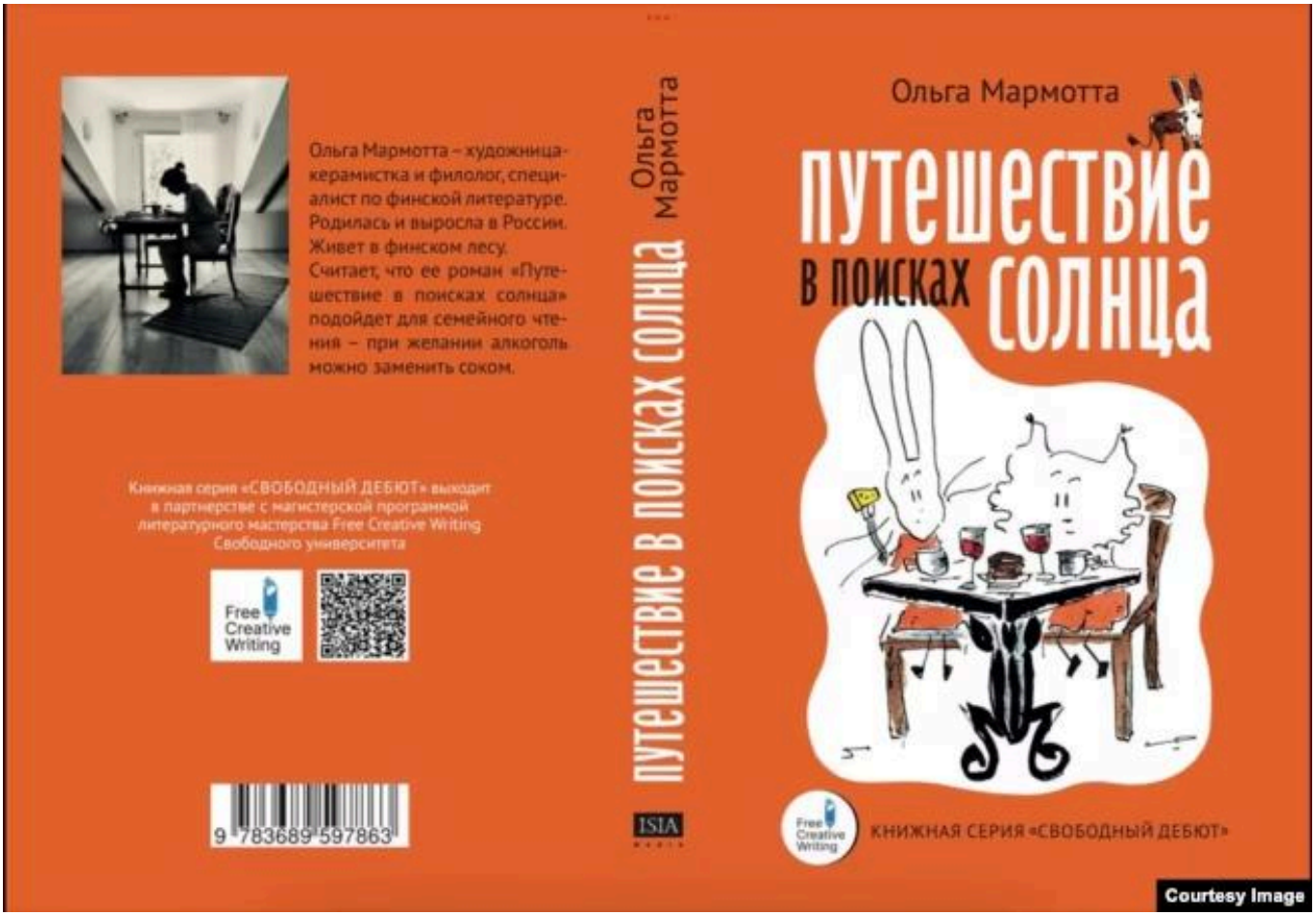
Она говорит, что не хотела эмигрировать и поехала вслед за другом. Но сейчас уже боится возвращаться.

– Иногда накатывали отчаянные мысли – почему весь этот кошмар произошёл, и тогда становится очень больно и паршиво. Когда думаешь как обычный человек, это тяжело, а когда подключаешь внутреннего социолога и начинаешь разбирать, как устроена жизнь в России, каким было историческое прошлое – как будто всё становится понятным.

"Война же закончится"

Еще один автор серии "Свободный дебют" – Ольга Мармотта с книгой "Путешествие в поисках солнца". Она художница, в книге 61 авторская иллюстрация. Герои книжки – Мурпупы: Заяц и Сурок, муж и жена. Парочка едет на машине Черноносе из Финляндии через всю Европу. Поначалу кажется, что это

банальное путешествие в поисках вкусной еды и красивых видов. Но постепенно становится понятно, что они едут от чего-то и куда-то. По пути Сурок рассказывает о своей финской бабушке-адвокате, Заяц – об истории своей семьи, немецких и австрийских зайцев-колонистов, осевших в Украине при Екатерине II, а в XX веке раскулаченных и размотанных по ГУЛАГУ.

Книга Ольги Мармотта "Путешествие в поисках солнца" из серии "Свободный дебют"

"Знаешь, Заяц, ты могла бы написать об этом книгу! – с сочувственным выражением морды сказал Сурок, держась обеими лапами за руль Черноноса. – Может, когда-нибудь и напишу... Сейчас при одном упоминании "Мемориала" в Селе можно залететь в тюрьму. Говорят, что ГУЛАГа не было, а Сталин был душкой... – Заяц прижала голову к холодному боковому стеклу Черноноса... – Эх, а мой дед такие помидоры вкусные выращивал! Вкуснее них я ничего не ела!"

– Из книги Ольги Мармотта "Путешествие в поисках солнца".

Действие происходит в мирной Европе, Заяц и Сурок не говорят о Селе, развязавшем войну – они просто берегут друг друга. То Сурок, рассуждая о том, что границы могут закрыть, внезапно замолкает, чтобы не напоминать Зайцу о войне, то Заяц при виде елочных игрушек вспоминает о семье: "Смотри, какие милые щелкунчики!.. Куплю таких родителям и сестре! Я же когда-нибудь поеду их навестить. Война же закончится". От этих внезапных проговорок сжимается

сердце. Они – как ниточки, за которые Мурпупы вытягивают свои воспоминания: то Новый год в детстве, то вкус теплого хлеба в совхозе. Сурок и Заяц уже давно не живут в Селе, но с тем, что там происходит, примириться не могут.

– Сегодня писатель просто не может не затрагивать тему войны. Если вы пишете о современности, вы не можете её обойти, сделать вид, что в этой комнате висит красивый ковёр, но нет слона, – говорит Татьяна Сотникова.

При этом не всегда понятно, отмечает она, какими литературными средствами можно рассказать о преступлении, трагедии и горе такого масштаба, к тому же при наличии множества документальных текстов и свидетельств. Современные писатели ищут способы и приемы, чтобы говорить о происходящем.

"Заяц вспомнила, как она впервые увидела машину с украинскими номерами в Тысячеозерье спустя пару недель после начала войны. У нее затряслись лапы, и на глаза выступили слезы. Вдруг война стала реальностью, смерть стала реальной – она была прямо перед ее глазами, как жнец с косой, передвигавшийся по улице в замедленной съемке. ...Заяц с трудом смогла поднять глаза, чтобы посмотреть на водителя. Его смуглое лицо с большими карими глазами навсегда отпечаталось в ее памяти. С тех пор боль поселилась в ней и напоминала о себе каждый раз при виде очередной украинской машины или автобуса, при случайно услышанной украинской или русской речи",

– Из книги Ольги Мармотта "Путешествие в поисках солнца".

Культура | Регионы | Общество.Север